Я посмотрела на него. Он был похожим на Хун Фэн, имел благородное поведение в отличие от обычных рабов, выглядя довольно мило. Однако его манера общения была немного непринужденной, а его способность наступать и отступить не худшей, чем у Хун Фэн.

Это еще один твой клык? И кто, черт возьми, этот Цзы Луань?

Я не знала его, но мой опыт и интуиция подсказывали мне, что хотя этот злобный человек казался приятным, все же следовало держаться от него подальше.

- Я пришел, чтобы осмотреться. Тебе не стоит чего-то ждать, - непринужденно сказала я.

- Да.

Парень выглядел так, как будто благодарил свои счастливые звезды. Я была совершенно ошеломлена.

Красавцы обступили меня, чтобы проводить в главный зал, а затем выстроились передо мной. Мало того, что они все пытались заслужить мою благосклонность, так и немного боялись меня.

Я посмотрела на каждого из них и обнаружила, что, несмотря на их молодость и красоту, они были не теми, кто бы меня заинтересовал. Несмотря на их привлекательность, от них исходил не тот аромат, который мог тронуть мое сердце. По сравнению с моим прекрасным юношей, они были просто его подделкой.

Ах, говорят, что первое впечатление самое правильное, возможно, мой мозг работает как-то иначе?

Несмотря на то, что они немного раздражали меня, мой гуманитарный дух все равно заставил меня беспокоиться об их благополучии. Ведь эта куча молодых симпатичных парней.

- Чем вы занимаетесь во дворе ароматной груши?

- Дажэнь, нам здесь скучно!

- Дажэнь, Юньчжи не видел тебя в течении года. Юньчжи очень хочет Дажэня...

- Дажэнь, здесь очень душно и плохо!

- Дажэнь, Жасмин скучает по маме. Мне сказали, что она больна....

Услышав все эти жалобы, по моей коже пробежали мурашки. Я встала и сказала:

- С этого момента нет необходимости держать этот двор закрытым. Не стесняйтесь гулять по особняку. Просто не ходите в мой кабинет. Если вам захочется поговорить со мной, то просто попросите об этом Хун Фэн.

Спустя минутное молчание, толпа взорвалась оглушительными возгласами.

Я смотрела на этих парней холодным взглядом. У некоторых на глазах были слезы благодарности, а некоторые танцевали от радости. Действительно, неудивительно, что их можно было использовать только в качестве декоративных рабов.

Но среди этой группы людей в углу зала стоял человек, который выглядел не так, как другие. Ему было около двадцати лет. Его одежда не соответствовала странной моде других, а была

чистым голубовато-зеленым платьем в китайском стиле. Его лицо выражало страх, словно он был лишенным стремлений студентом. Кроме того, он не был в восторге.

Увидев меня, его сковал ужас.

Мне было любопытно, поэтому я посмотрела на Яо Цзиньцзы. Мой мальчик слегка покачал головой, давая понять, что он тоже его не знает.

Я была вынуждена сказать:

- Это.... Хм....

Подросток в панике поднял глаза и посмотрел на меня. Он был немного подавлен и с отчаянием сказал:

- Ло Яо Цзу.... Вы только однажды одобрили меня, даже не спросив моего имени....

В этой обстановке он был словно ворона среди павлинов. Неудивительно, что Чжан Цинлянь пренебрегал им.

- Несмотря на твое красивое лицо, ты выглядишь подавленным. Ты столкнулся с какой-то несправедливостью?

Услышав мои слова, его глаза наполнились слезами и он сказал:

- Дажэнь, возможно вы забыли, поэтому напомню, что я был куплен вами в прошлом году. Моя старая мать умерла от болезни, а все наши деньги были потрачены на ее похороны.... Я не жалею и не возражаю. Но, несмотря на то, что я десять лет учился в бедности, мне не удалось сдать предварительный экзамен и отдать честь своим предком. Я только смог стать простым клерком, пригодным для копирования документов и их расшифровки. Учить варвара для вас оказалось лучшим.... Кто бы мог подумать, что....

Сказав это, он разразился плачем.

Несмотря на то, что меня раздражало выражение чувств таким страстным образом, этот человек мне показался действительно несчастным.

Взглянув на безмолвное выражение лица Яо Цзиньцзы, я, сверкая глазами, сказала:

- Яо Цзу, ты усердно учился в течение десяти лет. Ты действительно хочешь использовать свои навыки письма? Итак, поскольку младший брат Цзиньцзы за последние два года не уделял времени учебе, ты мог бы научить его. Кроме того, мой маленький помощник, Сяо Лу, тоже хотел бы научиться писать, поэтому я попрошу тебя позаниматься и с ним.

Услышав это, Яо Цзу поднял голову и потер глаза, словно не верил этому. Он пытался казаться спокойным, но его лицо наполнилось радостью.

- Попроси Хун Фэн обустроить комнату в павильоне Цзиньцзы.

Полные яда убийственные взгляды окружающих были направлены на Яо Цзиньцзы.

Яо Цзиньцзы, опустив глаза, стоял около меня и не реагировал на них.

Вдруг, мне стало скучно, и я сказала:

- Дорогой Цзиньцзы, давай вернемся в кабинет, я до сих пор не посмотрел на сложенные буклеты.

На обратном пути в мой кабинет передо мной упал серый голубь. Я была очень удивлена, увидев на его лапке маленькую бамбуковую трубку. Внутри нее был маленький клочок бумаги, на котором было написано корявым почерком:

«Я победил и нахожусь в безопасности. В апреле вернусь в столицу, не волнуйся».

<http://erolate.com/book/3883/105912>